

УДК 316.6

ЧТО ИССЛЕДУЕТ МОДЕЛЬ ШВАРЦА?***Кузнецов Александр Евгеньевич***кандидат социологических наук**доцент кафедры социологии и политологии**Пермский государственный национальный исследовательский университет**614990, Пермь, ул. Букирева, 15**e-mail: kzntsv@list.ru*

В статье рассматривается возможность объяснения успешной апробации инструмента модели ценностей Ш. Шварца ошибками и иными недостатками анализа и состава эмпирических индикаторов (циклическая аргументация, попытка использовать «универсальные индикаторы», вера в «ценностно-нейтральные описания», опора на предположения «теории выбора»). Показано, что индикаторы модели Шварца не универсальны, абстрактны, обладают при этом ценностно-окрашенным содержанием. Соответственно на основании ответов респондентов сложно судить о сходстве или различии культур, которые они представляют. Презумпции теорий выбора также могут быть непродуктивными в силу классовой структуры общества.

Ключевые слова: ценности; кросскультурные исследования; позитивизм.

Брендан МакСуини называет подход авторитетного голландского антрополога Гирта Хофштеде «редукционистским и механистическим», построенным на нерепрезентативных данных, циклической аргументации и на необоснованном наборе индикаторов в инструменте [11, с. 96 и след.]. Хофштеде ответил на критику, показав, что не все аргументы МакСуини фатальны для подхода [6]. Часть аргументов МакСуини (разделяемых и некоторыми другими авторитетными критиками) ставят под сомнение не конкретный подход МакСуини, а весь проект сравнительной антропологии в ее позитивистской версии. Ключевым моментом этой версии является операционализация культуры и ценностей, позволяющая осуществлять сбор данных опросными методами, измерять и сравнивать данные [1]. Критики инструмента Хофштеде указывали на то, что респондентам предъявляли вопросы о *частных, конкретных* ситуациях, а их ответы интерпретировались как *обобщенные* характеристики ценностей респондентов [11]. Считается, что этот недостаток был устранен в инструменте, разработанном Ш. Шварцем: вопросы охватывали весь спектр ценностей (в циклической, за-

мкнутой «теоретической модели отношений десяти мотивационных типов ценностей» [13, 14, 15]), респондентам предъявляли *универсальные* ситуации для ценностной оценки. Однако мы полагаем, что замена частных и конкретных стимульных ситуаций Хофштед (т.н. «всякая всячина», *hodgepodge*, по выражению критиков) на универсальные ситуации Шварца не является усовершенствованием инструмента и не приближает позитивистскую традицию сравнительного исследования ценностей к решению исследовательских задач.

Методика Шварца прошла апробацию в ряде исследовательских проектов [3]. В настоящей статье модель Шварца рассматривается лишь в рамках вопроса о способности эмпирических индикаторов вопросника служить сбору таких данных, которые могли бы подтвердить либо опровергнуть мнение Шварца об эмпирическом подтверждении его теоретической модели [напр.: 14, с. 32].

Критика, данная МакСуини, с не меньшим основанием может быть обращена и на недостатки модели Шварца, среди которых

- 1) циклическая аргументация,
- 2) попытка использовать «универсальные индикаторы»,
- 3) вера в «ценностно-нейтральные описания»,
- 4) опора на предположения «теории выбора».

Ошибка циклической аргументации допущена Шварцем в оценке валидности собственного инструмента.

* Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательских работ ФБГОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», проводимых в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ в 2014 г. (проект № 929, рук. Е.Б. Плотникова).

Утверждение (и вопрос) 1: «поразительно, что структура отношений между ценностями является общей для всех человеческих обществ, изученных нами; почему так?» [15, с. 13] Ответ Шварца (на с. 13–14) апеллирует к «динамическим» или «организуемым» принципам, которые выведены им из названий объясняемых ценностей. Ценности «Самоутверждение», «Гедонизм», «Власть» и другие объясняются «Я-фокусом» (personal focus), а «Безопасность», «Конформизм», «Традиция», «Доброжелательность» и «Универсализм» — «социальным фокусом» (social focus). Другие «принципы» — «избегание беспокойства», конфликтов, угроз, принцип поддержания порядка и другие — столь же непосредственно выводятся из названий ценностей. Итак, объяснение упорядоченности ценностей является довольно плоской тавтологией. Действительно, если, к примеру, ценности доброжелательности и традиции (на с. 9) совместно определяются как «преданность in-группе», то что нового к этому определению добавляет указание (на с. 13) на «социальный фокус» как принцип, объединяющий эти ценности? Объясняющий принцип и объясняемое определение вполне взаимозаменяемы, эта операция ничего не меняет в логике «обзора теории базовых ценностей». Это логика циклической аргументации. «Объяснения» Шварца полностью изолированы внутри семантического поля значений слов, которыми он называл, определял и объяснял «ценности». В той же мере, в какой респонденты понимали, о чем их спрашивают, пересекались семантические поля «ценностей» респондентов и Шварца. Именно это совпадение, по видимому, и было обнаружено в опросах и экспериментах автора. Строго говоря, «структура отношений между ценностями» была задана формулировками вопросов-индикаторов (items). Это отношения семантические, а не прагматические.

Утверждение 2. «Среди разных обществ существует удивительное согласие относительно иерархического порядка ценностей. В репрезентативных выборках, при использовании разных инструментов, ранги значимости десяти ценностей сходны. Почему существует пан-культурная иерархия ценностей? Она, возможно, происходит (derives) от адаптивных функций ценностей в сохранении обществ и из нашей общей человеческой природы» [15].

Однако в ранней работе, написанной Шварцем на этапе разработки модели, типы и иерархия ценностей не «происходят», а *выводятся самим автором* из адаптивных функций ценностей и человеческой природы «посредством рассуждения». Даем перевод, максимально близкий к оригинальному тексту. «Типология различных содержаний

ценностей была выведена (was derived) посредством следующего рассуждения. Чтобы справляться с реальностью в социальном контексте, группы и индивиды когнитивно трансформируют потребности, присущие человеческому существованию, и выражают их в языке конкретных ценностей... В частности, ценности представляют в виде осознаваемых целей ответы на три всеобщие потребности индивидов и обществ: потребности индивидов как биологических организмов, требования координируемого социального взаимодействия и требования четкого функционирования и выживания групп. Десять мотивационно различных типов ценностей были выведены (were derived) из этих универсальных потребностей» [13, с. 21–22]. Итак, автор не различает происхождение ценностей *вообще* и их спекулятивное формулирование *в собственной модели*. Возможно, универсальность перечня и иерархии ценностей связана с особенностями авторской теоретической модели.

Индикаторы играют ключевую роль в модели Шварца. «Аспекты», или «параметры» (dimensions), культур Шварц и другие авторы формулировали субъективно [8]. Поэтому основные авторские ценностные модели усматривают совершенно разные «параметры» ценностей в одной и той же человеческой природе [см., напр.: 12]. Шварц получил их, объединив 10 ценностей (или 10 «типов мотивационных ценностей») в две оппозиции (см. табл.). Получение же перечня ценностей он объясняет так: «разделение поля индикаторов на 10 разных ценностей является удобной условностью (is an arbitrary convenience)... соответствующей потребностям и задачам анализа» [15, с. 10]. Таким образом, по признанию самого автора, параметры и ценности были им сформулированы спекулятивно — получены методом группирования — на основе индикаторов. На них основывается вся модель.

Модель Шварца, как и многие другие модели, описывает межстрановые или *национальные* культуры и ценности. Если предполагается, что вопросы описывают именно *кросскультурные* различия, то следует предполагать, что эти различия не касаются содержания самих вопросов — значения и смыслы формулировок и альтернатив должны быть *эквивалентны* в разных культурах. Следует сказать, что такое предположение неправдоподобно применительно к понятиям «правила», «безопасность», «традиции», «природа», «государство» и другим — понятиям, широко используемым во всех моделях и в большинстве вопросов. Если наличие межкультурных различий устанавливается из сравнения данных *национальных* выборок, то межнациональная и межкультурная

турная эквивалентность понятий означает культурную «стерильность» национальных словарей. Это предположение противоречит утвердившемуся представлению о естественных языках как системах, не просто описывающих, но и конструирующих реальности. Язык является средством категоризации. Национальные языки являются средствами национальных категоризаций. Таким образом, не только аспекты культур должны быть

универсальны, универсальными должны быть и сами описания этих аспектов. Существует ли универсальный, суперкультурный язык? Язык, не являющийся частью национальной культуры — язык, на котором «культура» может быть описана как предмет, внешний по отношению к языку — существует, по-видимому, только в воображении авторов культурных моделей.

Категории и индикаторы модели Шварца

Параметры (Dimensions)	Ценности (Values)	Индикаторы (Items)
Открытость изменениям (Openness to change)	Самоуправление	Обдумывание новых идей, креативность, оригинальность; ценность собственных решений и планов
	Возбуждение	Стремление к новизне, разнообразию, удивительному, приключениям, риску
	Гедонизм	Важность развлечений, удовольствий
Самовозвышение (Self-enhancement)	Достижение	Важность демонстрации способностей, признания, успешности, узнаваемости
	Власть	Важность богатства, уважения; подчинение других
	Универсализм	Равенство прав и возможностей для всех; важность чужого мнения, заботы о природе
Самопожертвование (Self-transcendence)	Доброжелательность	Помощь другим, забота о чужом благополучии; преданность друзьям и близким
	Конформизм	Подчинение указаниям, следование правилам; правильное поведение, избегание осуждения
Сохранение (Conservation)	Традиция	Скромность, покорность; следование традициям и обычаям
	Безопасность	Избегание угроз; правительство должно защищать граждан от любых угроз

Источник. Адаптировано по [5, 13, 14, 15].

Роль языка — не только в чисто технической возможности создания и эксплуатации универсальных индикаторов неуниверсальных ценностей. Понятия, на основе которых могут быть построены универсальные эмпирические индикаторы культур, должны быть лишь словами. Тогда проблема создания инструмента решается простым переводом. Именно такой подход обычно применяется в международных опросах: понятия — лишь слова, «адаптация вопросника» — лишь работа со словарем. Однако если респонденты распознают значение и смысл вопросов и составляющих их понятий, опираясь не на словарь, а на свой культурный опыт — опыт социальных отношений, то «слова» и «вопросы» отражают в себе отношения и, следовательно, ценности. Общества формируют социальные отношения, руководствуясь ценностями. Таков постулат всех культурных моделей. Ответы респондентов свидетельствовали об обладании определенными социальными навыками и, следо-

вательно, об участии и роли респондентов в их социальных отношениях. Таким образом, ответы респондентов должны были подтверждать ценностные ожидания.

Мнение, что рассказы, ответы (и иные т.н. «отчеты») о ценностях, правилах, предписаниях и т.д. являются не описаниями, а средствами организации жизни и отношений людей, разделяется этнометодологами и не лишено эмпирических подтверждений [10]. Идея, что подобные тексты сами по себе являются культурными объектами и потому подчиняются оцениванию и отбору на общих основаниях, была известна еще на заре функционалистской исследовательской традиции. Рэй Лепли (Ray Lepley) в работе «Тожество факта и ценности» (1943) фактически видит попытку реификации ценностей в качестве отдельно существующих ценностно-нейтральных текстов о ценностях: утверждать, что нечто «имеет ценность или является ценностью, значит утверждать, что

существует некая связь между двумя отдельными и непохожими сущностями» [цит. по: 9, с. 395]. Дж. Лундберг в «Семантике и проблеме ценностей» (1948 г.) пишет: «Слово “Ценности” относится к виду оценивающего поведения и как такое может научно изучаться, как любое другое поведение. Большая часть нашей статистики цен, зарплат, занятости, миграции, потребления и... всего т.н. “произвольного” или “избирательного” поведения есть исследование человеческих “Ценностей”» [цит. по: 9, с. 391, 393]. Идея о том, что само человеческое общество (пусть даже описываемое как «груда товаров») уже является лучшим описанием системы действующих в обществе ценностей, что таким описанием и одновременно бытием таких ценностей является повседневная практика людей (а не некие абстрактные, ценностно-нейтральные суждения), — близка идеям позднейшей этнометодологии.

Прочитавший Лепли и Лундберга Клакхон осторожно определял ценности как логический конструкт, концептуально отличающийся от существования «как минимум на аналитическом уровне» [9, с. 394, 395]. Постепенно «ценность» превращается в *убеждение* (курсив наш. — А.К.) относительно желаемых целевых состояний или способов поведения, которое выходит за рамки отдельных ситуаций, направляет выбор или оценку поведения, людей и событий и упорядочено по значимости относительно других ценностей внутри системы ценностных приоритетов» [13, с. 20].

Итак, современная позитивистская теория ценностей относится к «теориям выбора» (Дж. Марч). Объясняет ли это, что модель Шварца, задуманная им как методика кросскультурного анализа, т.е. сравнения разных содержаний и значимостей ценностей в разных культурах, *обнаружила их сходство?*

Всякая идея ценности предполагает сравнение не менее двух альтернативных объектов, способов действия, чувствования или мышления. Сравнимые альтернативы должны обладать некими общими измеримыми атрибутами, т.е. должны быть сопоставимы. Хофштеде и соавторы приводят примеры таких атрибутов, как оппозиции «злого — доброго, грязного — чистого, опасного — безопасного, запретного — разрешенного, пристойного — непристойного, нравственного — безнравственного, уродливого — красивого, неестественного — естественного, ненормального — нормального, парадоксального — логичного, иррационального — рационального» [7, с. 9]. Ни атрибуты, ни значения оппозиций, ни предпочтительность значений не присущи их носителям. Они определены для них *культурой* оценивающего со-

общества. Наборы атрибутов и предпочтений характеризуют не оцениваемые объекты и поведение, а группу. С другой стороны, связь объектов и ценностей не произвольна. Многие предметы и деятельности, выступающие носителями атрибутов и пользующиеся предпочтениями, являются воплощенной историей прежних оцениваний — сам набор и формы таких объектов оценивания являются измененной природой; они уже «окультурены». Следовательно, культурные объекты [напр.: 2, с. 466, 479] являются *субстратом* культуры, результатом прошлых и образцами будущих оцениваний и модификаций. Оценивание неотделимо от типизации.

Типизация и следование образцам обуславливают *преemptивность* культуры — в том числе в случае сознательного *отрицания* прежних образцов. То, какие атрибуты сообщество посчитало значимыми и какие значения атрибутов посчитало приемлемыми, имеет первоначальное и исчерпывающее значение для культурной традиции (в исконном лат. *traditio*, «передача»). Предметы и действия именовались «грязными/чистыми», «опасными/безопасными», «запретными/разрешенными» для того, чтобы увековечить существование группы в поколениях — вместе со значимыми объектами и отношениями. Эти определения выходили за рамки создавшей их группы, только если это было необходимо для контактов с другими сообществами, и если такие контакты существовали. Что культура и ценности формируются у племен, пребывающих в полной изоляции, — у *всех* таких племен, — факт, свидетельствующий о том, что культура и ценности обязаны своим возникновением ничему иному, кроме задачи сохранения самой лишь группы. И лишь в третью очередь возникает повод утилизировать эти доморожденные ценностные понятия для кросскультурных сравнений. Сама группа уже не несет никакой ответственности за новое бытие своих ценностей в трудах сравнительной антропологии.

По-видимому, сравнительное исследование, выполняемое в рамках теории выбора и с предъявлением стимульного материала в экспериментальном или опросном исследовании, должно учитывать следующие условия.

1. Для того чтобы исследование могло установить сходство либо различие ценностей двух обществ, необходима общность субстратов и универсальность предъявляемых респондентам стимулов.

2. Даже если два человеческих сообщества осуществляют одинаковый выбор атрибутов и предпочтений, это приводит к созданию одинаковых культурных субстратов, но не к тождеству двух сообществ; в силу чисто экономических при-

чин доступность ценных объектов и деятельности внутри «богатого» и «бедного» обществ (классов, групп) будет различна. Сравнительный анализ таких сообществ обычно сфокусирован на проблемах социального неравенства или неравенства условий экономического развития. Эти общества будут различны не культурно, а только экономически.

3. Развитие культурных и экономических контактов делает возможным распространение культурных объектов и диффузию культурных образцов — освоение группами новых объектов и деятельности, новых атрибутов и предпочтений применительно к старым («традиционным») объектам и деятельности. Если новые ценности не транслируются в практическую деятельность группы, а остаются только частью дискурса «о приверженности идеалам» (и если мы еще остаемся в рамках теории выбора) — такие ценности не изменяют культуру общества и не регулируют поведение его членов. Граница между актуальными и декларативными ценностями, по видимому, есть граница между ценностями и неценностями. Если теоретически и экономически для нас еще значимо различие знания и незнания, умения и неумения, обладания и необладания — значимо должно быть и различие актуальных и декларативных ценностей.

4. Отчет группы о своих ценностях не может быть свободен от ценностного выбора, не может быть ценностно-нейтральным. Доказательством этого может служить возмущение общин Римрока опубликованными выводами знаменитого гарвардского проекта [4].

Индикаторы модели Шварца не универсальны, а абстрактны. Между тем еще Спейтс высказывал сомнения в достоверности абстрактно сформулированных ценностей: «пока мы не знаем, действительно ли ценностные категории, использованные для классификации, присущи изучаемому населению — т.е. пока мы не можем быть убеждены, что ценности, претендующие на описание населения, действительно принадлежат ему, а не являются просто плодом воображения (figment) теоретика — мы не можем знать, адекватно ли описание или нет» [16, с. 35]. В таком же затруднении, вероятно, оказывались и респонденты опросов. Однако модель Шварца не различает актуальные и декларативные ценности и поэтому респонденты могли легко распознавать ценностно-окрашенное содержание индикаторов, опираясь на семантику формулировок, и давать довольно единообразные ответы, догадываясь о целях и ценностях исследователей. На основании их ответов мы не можем судить о сходстве или различии культур и ценностей обществ, которые они пред-

ставляют. Сообщая о ценностях признания, власти, дружбы или помощи близким, респонденты могли представлять совершенно разные ситуации, а также могли не представлять никаких ситуаций. Если «ценности» или «принципы» избегания неопределенности, угроз, поддержания порядка могут послужить объяснению явлений в масштабах всего животного мира или даже за его пределами, то нет ничего «поразительного» в том, что представители разных человеческих групп нашли похожими индикаторы со столь слабо дифференцированными значениями.

Наконец, не только рассмотренная здесь авторская методика исследования ценностей может быть непродуктивна, но и презумпции теорий выбора как таковые. Выбор предполагает наличие предпочтений и, как следствие, реализацию лучших из альтернатив. Разумеется, такое понимание культуры и ценностей игнорирует наиболее массовый факт жизни человеческих сообществ — факт существования большей части населения за счет выполнения расчлененной несамостоятельной работы, иногда вредной, часто грязной и тяжелой, почти всегда вызывающей обеднение группы, выполняющей работу, и обогащение групп, не умеющих и не желающих ее выполнять. Позитивистские теории культуры ничего не знают о классовом обществе.

Список литературы

1. *Безуглова Н.П.* Понятие «культура» в сравнительных исследованиях культур. URL: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/5.html (дата обращения: 28.07.2014).
2. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2002. 880 с.
3. *Россия в Европе: по материалам международного проекта «Европейское социальное исследование»* / под. общ. ред. А.В. Андреевской и Л.А. Беляевой. М.: Academia. 2009. 384 с.
4. *Cox T.B.* Rimrock revisited: an ethnographic study of the homesteader community of Fence Lake, New Mexico. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQFjAA&url=https%3A%2F%2Fsoai.repo.nii.ac.jp%2Findex.php%3Faction%3Dpages_view_main%26active_action%3Drepository_action_common_download%26item_id%3D1167%26item_no%3D1%26attribute_id%3D22%26file_no%3D1%26page_id%3D13%26block_id%3D17&ei=defaU_KnMcXc4QsvICoCA&usq=AFQjCNH9nAWIZK4tNjczdRth5IrW_Wimgw&bvm=bv.72197243,d.bGE&cad=rjt (date of access: 29.07.2014).
5. *Davidov E., Schmidt P., Schwartz S.H.* Bringing values back in: the adequacy of the European Social Survey to measure values in 20 countries. // Public

- Opinion Quarterly. 2008. Vol. 72. Issue 3. P. 420–445. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-66692> (date of access: 28.07.2014).
6. Hofstede G. Dimensions do not exist: A reply to Brendan McSweeney // Human Relations. 2002. Vol. 55(11). URL: <http://users.utu.fi/freder/hofstede.pdf> (date of access: 28.07.2014).
  7. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations: Software of the mind. London: McGraw-Hill, 2010.
  8. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Vol. 2(1). URL: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (date of access: 28.07.2014).
  9. Kluckhohn C. (1951) Values and value-orientations in the theory of action: An exploration in definition and classification // Parsons T. & Shils E.A. (eds.). Toward a general theory of action. Cambridge, MA: Harvard University Press. URL: <https://archive.org/details/towardgeneralthe00pars> (date of access: 21.06.2014).
  10. Maynard D.W., Clayman S.E. The diversity of ethnomethodology // Annual Review of Sociology. 1991. Vol. 17. P. 385–418. URL: <http://www.jstor.org/stable/2083348> (date of access: 21.06.2014)
  11. McSweeney B. Hofstede's model of national cultural differences and their consequences: A triumph of faith — a failure of analysis // Human Relations. 2002. Vol. 55. P. 89–118. URL: <http://www.uk.sagepub.com/managingandorganizations/downloads/Online%20articles/ch05/4%20-%20McSweeney.pdf> (date of access: 28.07.2014).
  12. Nardon L., Steers R.M. The culture theory jungle: divergence and convergence in models of national culture In: Cambridge Handbook of Culture, Organizations, and Work / eds. by R.S. Bhagat, R.M. Steers. 2009. URL: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511581151.002> (date of access: 21.06.2014).
  13. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50, No. 4. P. 19–45. URL: <http://dev.crs.org.pl:4444/rid%3D1K6GFZBH9-255VHHF-GZ/Schwartz%25201994%2520-%2520Are%2520there%2520universal%2520aspects%2520in%2520the%2520content%2520of%2520human%2520values.pdf> (date of access: 21.06.2014).
  14. Schwartz S.H. A Theory of cultural values and some implications for work // Applied Psychology: An International Review. 1999. Vol. 48(1). P. 23–47. URL: [http://www.winfo-base.de/lehre%5Civ_materialien.nsf/intern01/86A6F70E229D92A6C1257871005977E8/\\$FILE/Schwartz%20-%20Cultural%20Values,%20Work%20Values.pdf](http://www.winfo-base.de/lehre%5Civ_materialien.nsf/intern01/86A6F70E229D92A6C1257871005977E8/$FILE/Schwartz%20-%20Cultural%20Values,%20Work%20Values.pdf) (date of access: 21.06.2014).
  15. Schwartz S.H. (). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // Online Readings in Psychology and Culture. 2012. Vol. 2(1). URL: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1116> (date of access: 30.07.2014).
  16. Spates J.L. The sociology of values // Ann. Rev. Sociol. 1983. Vol. 9. P.27–49. URL: http://www.ics.uci.edu/~vid/Readings/Spates_1983_Sociology_of_Values.pdf (date of access: 21.06.2014).
- Получено: 01.08.2014.

References

1. Bezuglova N.P. *Ponyatie «kul'tura» v sravnitel'nykh issledovaniyakh kul'tur* [The concept of culture in comparative studies of culture]. Available at: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/5.html> (accessed: 28.07.2014). (In Russian).
2. Parsons T. *O strukture sotsial'nogo dejstviya* [The structure of social action]. Moscow, Akademieskij proekt Publ., 2002, 880 p. (In Russian).
3. *Rossiya v Evrope: po materialam mezhdunarodnogo proekta «Evropejskoe sotsial'noe issledovanie»* [Russia in Europe: following international project «European social research»] Moscow, Academia Publ., 2009, 384 p. (In Russian).
4. Cox T.B. Rimrock revisited: an ethnographic study of the homesteader community of Fence Lake, New Mexico. Available at: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQFjAA&url=https%3A%2F%2Fsoai.repo.nii.ac.jp%2Findex.php%3Faction%3Dpages_view_main%26active_action%3Drepository_action_common_download%26item_id%3D1167%26item_no%3D1%26attribute_id%3D22%26file_no%3D1%26page_id%3D13%26block_id%3D17&ei=defaU_KnMcXc4QSvpICoCA&usq=AFQjCNH9nAWIZK4tNjcZdRth5IrW_WIimgw&bvm=bv.72197243,d.bGE&cad=rjt (accessed: 29.07.2014).
5. Davidov E., Schmidt P., Schwartz S.H. Bringing values back in: the adequacy of the European Social Survey to measure values in 20 countries. // Public Opinion Quarterly, 2008, vol. 72, issue 3, pp. 420–445. Available at: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-66692> (accessed: 28.07.2014).
6. Hofstede G. (). Dimensions do not exist: A reply to Brendan McSweeney // Human Relations, 2002, vol. 55(11). Available at: <http://users.utu.fi/freder/hofstede.pdf> (accessed: 28.07.2014).

7. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. *Cultures and organizations: Software of the mind*. London: McGraw-Hill, 2010.
8. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2011, vol. 2(1). Available at: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (accessed: 28.07.2014).
9. Kluckhohn C. Values and value-orientations in the theory of action: An exploration in definition and classification // T. Parsons & E.A. Shils (eds.) *Toward a general theory of action*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1951. Available at: <https://archive.org/details/towardgeneralthe00pars> (accessed: 21.06.2014).
10. Maynard D.W., Clayman S.E. The diversity of ethnomethodology // *Annual Review of Sociology*, 1991, vol. 17, pp. 385–418. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2083348> (accessed: 21.06.2014).
11. McSweeney B. Hofstede's model of national cultural differences and their consequences: A triumph of faith — a failure of analysis. *Human Relations*, 2002, vol. 55, pp. 89–118. Available at: <http://www.uk.sagepub.com/managingandorganizations/downloads/Online%20articles/ch05/4%20-%20McSweeney.pdf> (accessed: 28.07.2014)
12. Nardon L., Steers R.M. (2009) The culture theory jungle: divergence and convergence in models of national culture // *Cambridge Handbook of Culture, Organizations, and Work* / eds. Rabi S. Bhagat and Richard M. Steers. Available at: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511581151.002> (accessed: 21.06.2014)
13. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*, vol. 50, no 4, 1994, pp. 19–45. Available at: <http://dev.crs.org.pl:4444/rid%3D1K6GFZBH9-255VHHF-GZ/Schwartz%25201994%2520-%2520Are%2520there%2520universal%2520aspects%2520in%2520the%2520content%2520of%2520human%2520values.pdf> (accessed: 21.06.2014)
14. Schwartz S.H. A Theory of cultural values and some implications for work. *Applied Psychology: An International Review*, 1999, vol. 48 (1), pp. 23–47. Available at: [http://www.winfo-base.de/lehre%5Civ_materialien.nsf/intern01/86A6F70E229D92A6C1257871005977E8/\\$FILE/Schwartz%20-%20Cultural%20Values,%20Work%20Values.pdf](http://www.winfo-base.de/lehre%5Civ_materialien.nsf/intern01/86A6F70E229D92A6C1257871005977E8/$FILE/Schwartz%20-%20Cultural%20Values,%20Work%20Values.pdf) schwartz 1999 (accessed: 21.06.2014).
15. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2012, vol. 2(1). Available at: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1116> (accessed: 30.07.2014).
16. Spates J.L. The sociology of values // *Ann. Rev. Sociol.* 1983, vol. 9, pp: 27–49. Available at: http://www.ics.uci.edu/~vid/Readings/Spates_1983_Sociology_of_Values.pdf (accessed: 21.06.2014).

The date of the manuscript receipt: 01.08.2014.

WHAT DOES THE SCHWARTZ'S MODEL INQUIRE INTO?

Alexandr E. Kuznetsov

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Some of the claims made by S.H. Schwartz to have successfully tested his own model of values analysis can be explained by flawed logic and items (circular reasoning, use of seemingly universal items, belief in value-neutral descriptions, reliance on assumptions of social-choice theories). It is shown that Schwartz's model items are not of general purpose but discrete. At the same time they are of value-coloured content. Therefore it is difficult to estimate the similarities and differences of cultures in the light of the answers of respondents, representing them. Social-choice theories' presumptions can be unproductive as well owing to society's class structure.

Key words: values; cross-cultural research; positivism.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кузнецов А.Е. Что исследует модель Шварца? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 3(19). С. 110–116.

Please cite this article in English as:

Kuznetsov A.E. What does the Schwartz's model inquire into? // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No. 3(19). P. 110–116.